

Бо Цзянь отодвинул стул Цзян Хуая и сел, но какое-то время оставался неподвижен. Спустя долгое время он слегка откинулся на спинку и опустил руку в карман школьной формы... Там лежала маленькая коробочка.

Цзян Хуай весь вечер витал в облаках, да и сам Бо Цзянь тоже не то чтобы был сосредоточен.

Он впервые делал что-то подобное для кого-то.

Бо Цзянь вытащил из пенала механический карандаш Цзян Хуая и бегло обвел глазами его работу, больше похожую на пестрый цветник. Он был рассеян и обвел несколько ошибок чисто по памяти.

— Тук-тук-тук, — раздался стук в дверь.

Механический карандаш упал на стол. Бо Цзянь на мгновение замер, затем поднялся и пошел открывать.

На пороге стояла А-Цай.

А-Цай ужасно удивилась, увидев в комнате Цзян Хуая братика Бо Цзяня. Она покрутила головой, высматривая хозяина:

— Цзян Хуай?

— Цзян Хуай пошел в душ, — сдержанно ответил Бо Цзянь.

А-Цай разочарованно вздохнула, но все же выудила из кармана брюк маленький розовый пакетик. Внутри лежали сочно-фруктовые резинки для волос — со сливочками, яблочками, апельсинчиками. На пакетик был наклеен рисунок-каракули с криво написанными словами: «С днем рождения, Цзян Хуай!»

— Цзян Хуаю, — лаконично пояснила А-Цай. — Подарок.

Уголки губ Бо Цзяня слегка приподнялись:

— Хорошо. Передать ему от тебя?

А-Цай кивнула и вручила ему резинки.

Уходя, она услышала мягкое «Ложись сегодня пораньше и хорошенько отдохни» от братика Бо Цзяня и щелчок запертой двери.

Бо Цзянь закрыл дверь и вернулся к письменному столу.

Он с минуту разглядывал пакетик с резинками для волос, а затем выудил одну — нежно-розовую с маленькой клубничкой.

Впрочем, это была скорее не резинка, а лента для волос — узкая, бледно-розовая ленточка, посередине которой расположилась крошечная красная клубничка меньше ногтя.

Бо Цзяню вдруг захотелось... повязать ее на Цзян Хуая.

Раздался щелчок, и дверь ванной открылась.

Шаркая тапочками, вышел Цзян Хуай в футболке с коротким рукавом и шортах:

— Пойдешь в душ? В ванной есть запасная зубная щетка и банное полотенце.

Подарок А-Цай уже лежал на месте, словно его и не открывали.

Бо Цзянь поднялся:

— Хорошо.

Цзян Хуай сразу заметил на своем столе розовый пакетик с наклеенной бумажкой, абсолютно не вписывавшийся в его стиль. Он подошел ближе:

— Это еще что?

Бо Цзянь бросил на него взгляд:

— Подарок от Цзян Синсин.

— ...А, — отозвался Цзян Хуай.

— Я обвел ошибки в твоей работе, — Бо Цзянь снял наручные часы. Было восемь двадцать. — Я в душ, а ты пока исправь ошибки.

— ...Понял.

Цзян Хуай покосился на Бо Цзяня. Но сегодня председатель Бо не стал раздеваться в комнате... Должно быть, просто не хотел устраивать беспорядок в собственной ванной, а на чужую ему было все равно.

Бо Цзянь лишь расстегнул молнию на олимпийке и, опустив глаза, произнес:

— Я спать ложусь рано. В девять уже буду в постели.

В горле у Цзян Хуая пересохло, кадык дернулся. Он отступил на несколько шагов:

— Как хочешь. Спим под разными одеялами. — Достав из шкафа одеяло, он бросил его на кровать: — Это тебе... Дать тебе сменную одежду?

Бо Цзянь тихо откликнулся:

— Да.

Цзян Хуай сел разбирать ошибки... Сегодня почему-то процент правильных ответов оказался повыше, да и ошибок было не так уж много.

Однако за полчаса он успел исправить всего два вопроса с выбором ответа.

Каждые полминуты он бросал взгляд на часы.

Когда Бо Цзянь вышел из ванной, от звука открывающейся двери у Цзян Хуая в голове загудело.

Он обернулся. Бо Цзянь был в его футболке и его шортах, а сменную одежду аккуратно сложил и нес на руке. Подойдя к вешалке, он повесил вещи и спросил:

— Который час?

Футболки, которые Цзян Хуай носил дома, и так были на несколько размеров больше, поэтому Бо Цзяню они тоже не были тесны.

С каменным лицом Цзян Хуай отпил холодной воды:

— Восемь пятьдесят.

— О, тогда давай ложиться.

Цзян Хуай пристально смотрел на Бо Цзяня. Тот с совершенно обыденным видом расстелил одеяло, положил свою подушку рядом с подушкой Цзян Хуая, забрался на кровать и укрылся.

Цзян Хуай так и стоял столбняком. Из-под одеяла виднелись лишь глаза Бо Цзяня:

— Ты чего не ляжешь?

Цзян Хуай смешался... Значит, он просто сам себе все накрутил?

Сегодня ничего не будет?

Цзян Хуай с непроницаемым лицом повернулся, чтобы выключить свет:

— Сейчас.

Бо Цзянь неожиданно схватил его за руку:

— Не гаси свет.

Цзян Хуай обернулся:

— ?

— Можно не выключать?

— Спать с включенным светом?

Ресницы Бо Цзяня трепетно дрогнули:

— Я хочу смотреть на тебя, пока мы это делаем.

Спина Цзян Хуая мгновенно натянулась как струна. Бо Цзянь резким усилием потянул его на кровать. Цзян Хуай абсолютно растерялся, когда Бо Цзянь слегка прикусил его шею сбоку, с нежностью поцеловал и закрыл ему глаза ладонью.

Перед глазами Цзян Хуая потемнело.

Бо Цзянь шепнул ему на ухо:

— Спокойной ночи, Цзян Хуай.

До полуночи оставалось еще три часа.

Три часа — это сколько?

Трех часов Цзян Хуаю не хватило бы даже на то, чтобы полноценно побегать паркур.

Но это были самые, самые, черт возьми, длинные три часа в его жизни. Ему казалось, он сдохнет за эти три часа.

Он подумал, что попросить такой подарок на день рождения было самой дебильной фразой, которую он когда-либо произносил.

Бо Цзянь связал его.

И Бо Цзянь засекал время.

В последние десять секунд Бо Цзянь тихо отсчитывал ему на ухо:

— Десять, девять, восемь, семь...

Лента развязалась.

— Пять, четыре, три...

Цзян Хуай чувствовал себя как рыба, выброшенная на сушу. Бо Цзянь поднял его руку и слегка прикоснулся губами к ладони. Нечто прохладное, твердое и металлическое, похожее на кольцо, соскользнуло на средний палец его правой руки.

— Два, один.

— С днем рождения, Цзян Хуай.

Примечание автора: Цзян Хуай: Пошел к черту :)

Не выдержав сильного потрясения, он не смог сдержать слез, которые покатались из уголков глаз, оставив их влажными и покрасневшими.

Бо Цзянь наклонился и поцеловал Цзян Хуая в глаза.

Цзян Хуай дрожащими веками прикрыл глаза, пальцы его сжались в кулак, мелкая дрожь пробежала по телу.

— Цзян Хуай, назови меня братиком.

Цзян Хуая словно лихорадило, его тело обжигало жарким теплом.

Словно задыхаясь, он судорожно глотнул воздух, и слеза упала на простыню.

— Б-братик, — выдохнул он.

Бо Цзянь сжал его правую руку, переплетя пальцы.

Ладони парней были жестковатыми, пальцы Цзян Хуая — чуть тоньше, с четко очерченными суставами. Почти неосознанно Цзян Хуай ответно сжал его руку.

Два серебряных парных кольца соприкоснулись на средних пальцах.

На внутренней стороне кольца Бо Цзяня была выгравирована надпись «JH», а на кольце Цзян Хуая — «BJ».

Обычно Цзян Хуай просыпался довольно рано.

Но это «обычно» работало лишь тогда, когда накануне он не засиживался допоздна или не страдал бессонницей. Прошлой ночью ни одно из этих условий не было выполнено.

Прошлой ночью, когда Цзян Хуай снова сходил в душ и наконец лег в кровать, было уже полвторого.

Бо Цзянь тоже снова отправился в душ, и когда вернулся, шёл уже третий час.

Цзян Хуай продержался примерно до трех, прежде чем в бессилии забылся сном.

Среди ночи — или уже утра — Цзян Хуай сквозь сон почувствовал, что человек под соседним одеялом поднялся. Он перевернулся на другой бок, спиной к соседнему месту:

— Который час?

— Семь, — ответил Бо Цзянь. — Спи дальше.

Говоря это, Бо Цзянь присел на корточки у края кровати. Цзян Хуай спал очень тихо: ночью не лягался и не сбрасывал одеяло, так что и к утру оставался послушно запеленутым с головой.

Резинка с волос Цзян Хуая была снята еще прошлым вечером; пряди мягко обрамляли его лицо, а сквозь них виднелась шея — искусанная, покрытая красными пятнами, засосами и следами поцелуев.

Бо Цзянь потормошил Цзян Хуая за щеку:

— Что хочешь на завтрак?

— Ничего, — крайне раздраженно Цзян Хуай снова отвернулся. — Я спать хочу.

Вэй Хэпин и старина Цинь договорились встретиться в субботу в восемь утра у ворот Второй школы. Вэй Хэпин прихватил с собой тщательно отобранный подарок для Цзян Хуая — полный комплект пособий «Пять лет гаокао и три года симуляций» за последние двенадцать лет по шести естественнонаучным предметам для десятого и одиннадцатого классов, а старина Цинь забрал заказанные выпивку, торт, хлопушки с кремом и прочую мелочевку, чтобы вместе нагрянуть в дом Цзян Хуая.

Цинь Юйхэ занимался «физическими упражнениями» с Цзян Хуаем несколько лет и досконально знал его распорядок: во сколько тот встает по выходным, во сколько выходит из дома и во сколько возвращается.

По выходным Цзян Хуай уходил «тренироваться» с утра и возвращался обычно до восемнадцати тридцати.

Поскольку этот двенадцатилетний комплект «Пять лет гаокао и три года симуляций» насчитывал более ста сорока книг, составляя стопку в несколько человеческих ростов и веся под сотню килограммов, Вэй Хэпин попросил дядюшку из их семейного книжного магазина приехать на небольшом грузовичке, чтобы помочь довести все это в дом Цзян Хуая.

В дорогу Цинь Юйхэ и Вэй Хэпин отправились на грузовике.

Они сидели сзади. Вэй Хэпин, полный предвкушения, спросил Цинь Юйхэ:

— Старина Цинь, как думаешь, Цзян Хуай обомлеет?

Цинь Юйхэ косо посмотрел на него:

— Вполне возможно.

<http://bllate.org/book/18377/1766635>